

Птицы в джунглях щебетали и улетали, нарушая тишину рассвета.

В джунглях за этой группой войск Мин было все больше и больше флагов, по крайней мере, тысяча!

"Дождитесь приближения врага, прежде чем стрелять из пушки, по команде этой главы Кён!"

Налан Минчжу держала свой пистолет, направленный на этого часового начальника армии Мин, как она повторила приказ в низкий голос.

"Бах!" Войска Мин на фронте громким выстрелом упали на спины в реку.

Потом в лесу раздался звук стрельбы, и почти все засады открыли огонь одновременно, беспорядочно стреляя пушечными ядрами, как деньгами, разбрызгивая в реку небольшой столбик воды.

Налан Мингжу был ошеломлен и посмотрел на пистолет в его руке, но обнаружил, что пушки все еще там, и это не его собственная, которая выстрелила.

Он взбесился и закричал: "Какой сукин сын выстрелил из пистолета!"

Намерение Налан Мингжу было простым, по крайней мере, подождать, пока тысячи отрядов династии Мин позади них подойдут к реке, чтобы переправиться через нее, прежде чем делать что-либо, чтобы собрать волну, к тому времени в реке не будет ни укрытия, ни возможности прилечь, войска династии Мин станут живыми мишенями и смогут расширить свои завоевания!

Однако, как только отряд Мин вошел в реку, чтобы порыбачить, кто-то открыл огонь.

Теперь солдат Мин был случайно застрелен, другие видели, как ситуация сразу же отступила на берег реки, лежа на месте, или спряталась за деревьями и камнями.

Военные самолеты вдруг нет, лежат в горах полдня впустую, Налан Мингжу, как не бензин!

Но потом я увидел Кайлу Чжанцзин Суо Эту, которая недалеко прислонилась к скале, смеялась и с гордостью говорила: "Минчжу, это Бен Чжанцзин стрелял из пистолета, как тебе это, стрельба была нормальной!".

Лицо Налана Минчжу было красным от злости, и он гневно сказал: "Суо Эту, если ты осмелишься не подчиниться военному приказу, я убью тебя немедленно!"

Суо Эту заняла стандартную огневую позицию с расслабленным выражением: "Ты - Кора Чжанцзин, как и я. Почему я должен тебя слушать!"

Оба комика, оба из восьми знамен семьи воинских почестей, их собственные отцы кровью облизывают нож, они не последнее поколение определенного фильма и телевизионного образа крепа гражданского, каждый из них - артист боевых искусств из семьи.

Плохое положение великой династии Цин задержало их хорошее время чтения и письма, поэтому им пришлось унаследовать от армии дела отца, чтобы пойти на войну.

"Подожди меня, дурачок, и посмотрим, что я с тобой сделаю, когда вернусь!"

Налан Мингжу остался безмолвным от гнева этого солдата, когда армия Минг начала отбиваться.

"Это просто королевская семья, посмотрите, что вы смогли сделать!" Суо Эту бормотала.

Да, тетя Налан Минчжу была родной матерью Хуан Тайцзи, он снова женился на дочери Азиге, согласно поколению, Минчжу был двоюродным братом и двоюродным братом молодого императора Фулиня из Шуньчжи....

Когда я впервые увидел его, он был сыном Сони, у него не было статуса в семье, его брат унаследовал титул Сони, он мог только унаследовать титул Ниу Лу Чжанцзина, который даровал Сони император Тайцзи.

Поэтому Суо Эту презирает эту воздушно-десантную королевскую власть, считая, что Pearl полагается на отношения, чтобы добраться до вершины, без пердежа, только хвастовство.

Армия Мин немного реорганизовалась и быстро расположила на берегу реки рассеянную линию войск для укрытия.

Так называемая рассеянная линия - это когда солдаты во время боя рассредоточены в линейное строение, с большим интервалом между каждым солдатом, и солдаты в рассеянной линии могут немного наклониться вперед или назад, чтобы уничтожить друг друга огнем в движении.

Тактика рассеянной линии, может лучше сочетать огонь, движение и нападение, за короткий промежуток времени могут быть эвакуированы или сконцентрированы войска, так что марширующий строй и боевой строй быстро взаимобменяются, атакуют и защищают бой.

Это самая передовая тактика армии Мин, армия Цин не в состоянии понять, они только знают, что армия Мин, чтобы вступить в бой таким образом, армия Цин засады плохо поджег.

Армия Мин через реку открыла огонь для контратаки.

Восьмизнаменный Динь, держащий в руках пушку Lumі для боя, удивительно вскочил из-за скалы, готовый убить солдата Мин с чрезвычайно ветреной осанкой.

Однако был слышен только приглушенный звук, и знаменосец упал на землю, кровь окрасила его грудь в красный цвет.

Уровень стрелковой подготовки армии Мин был первоклассным, как они могли позволить такому неблагодарному притворщику прыгать вокруг?

Восьмизнаменные солдаты, выставленные за пределами бункера, получают смертельный удар, легкое ранение или выстрел в голову!

Налан Мингжу сжала голову и закричала: "В укрытие, в укрытие!"

Пули свистят прямо, кровь мертвых флагманов напугала толпу, многие флагманы вокруг мертвых ошарашены, очевидно, чувствуя жестокость войны.

Некоторые более поздние новобранцы Восьми Знамен никогда не испытывали такой битвы раньше, они обычно только подавляли некоторых корейских мятежников, используя прикладную винтовку, чтобы избить низменных людей, которые были заперты в коленях в

своих собственных глотках, где они видели такие кровавые сцены?

Двое из жгутиков бросили оружие на месте, вытянули ноги и убежали, всего в нескольких шагах от них, когда в них попала пуля из армии Мин.

Остальные были так напуганы, что упали на землю, крепко держа головы обеими руками.

Остальные восемь знаменосцев стреляли, так же, как и скребущие головы и выпускающие выстрел без головы, затем быстро спрятались за укрытием и притворились, что заряжают пистолет.

Остальные солдаты Цинь валяют дурака, бьют или не бьют в одиночку.

Последующие войска Мин догнали, в мобилизации Чи Гуанъян, непосредственно из батальона в четыреста человек, чтобы переправиться через реку.

Плавание через Мин войска действовали быстро, отважившись на то, что армия Цин вскоре бросилась на противоположный берег реки под дождем пуль и снарядов.

Тем не менее, команда бросилась на берег Мин войска даже свай на берегу реки на месте, не двигаясь, некоторые солдаты отчаянно тяжело, но медленно тонут, они упали в стройный и незаметный болотной грязи в середине!

Армейский флагман Цин закричал взволнованно: "Собаки Мин крутые, они в..."

Злодей умер от слишком многого, и прежде чем слова этого драгуна были услышаны, пуля бесцеремонно вошла ему в грудь.

Знаменосец упал на землю с взволнованной улыбкой на лице, не зная, чем наслаждаться.

Войска Мин, попавшие в болото, не паниковали, они полагались на солидные резервы знаний, устойчивое тело в тонусе, руки винтовки Walding безостановочно стреляли, аккуратно и безжалостно.

Прозвучал хаотичный выстрел, еще несколько взволнованных солдат "Восьми знамен" были застрелены, оставшиеся солдаты "Восьми знамен" были слишком напуганы, чтобы смотреть вверх, пока они копошатся за курганом камней и грязи.

Войска Мин на берегу реки проявили большую дисциплину, они сохранили боевой строй, прицеливаясь и стреляя из своих винтовок для ходьбы.

Некоторые солдаты, тонувшие все глубже и глубже, постепенно погружаясь на полпути в болото, с холодом на лице, как будто возвращаясь из смерти, кричали: "Да здравствует Его Величество! Дэмиен десять тысяч побед!"

Налан Минчжу был ошеломлен, когда он смотрел на армию Мин на берегу реки, его сердце было потрясено, как он пробормотал: "Как мой великий Цин может быть побежден такой армией!"

"Бах! Бах! Бах!"

С другой стороны маленькой реки раздался рев, за которым последовал скучный рев, который продолжал взрываться, как цветы, в лесу, где пряталась армия Цин.

"Армия Мин стреляет?!"

Налан Минчжу смотрел направо и налево, но на самом деле не понимал, откуда у армии Мин их оружие? Я не смотрю!

На другом берегу реки армия Мин установила линию легких минометов, которые также можно было назвать бомбометателями.

Этот легкий миномет, весом менее 10 фунтов, может нести один солдат.

Хотя он и не был мощным, но имел быструю скорость стрельбы и мог выстрелить от двадцати до тридцати снарядов в минуту, просто спросите, боитесь ли вы!

Место, где Циньская армия попала в засаду, внезапно взорвалась повсюду, взорвала камни и разбитое дерево, свистнув вниз, чтобы напасть на Циньскую армию в засаде.

Налан Мингжу, который никогда раньше не видел такой сцены, дёргался от страха, и он закричал: "Отступаем!".

Восьмизнаменная армия, которая была подавлена огненной мощью Минга и не могла удержать голову, сразу же рассеялась, услышав приказ, и вернулась, как только они пришли.

На самом деле, десятки из них тайно сбежали до того, как Мин Чжу отдал приказ.

Эта неудавшаяся засада позволила Восьмизнаменной армии, долгое время не испытывавшей сражений, еще раз убедиться в силе армии Мин.

Эта сила была не только в их снаряжении, но и в их дисциплине и духе!

Те войска Мин, которые застряли в болоте, показали дух видения смерти, как будто это была смерть, дав Налану Мингжу глубокое понимание ужаса Великой армии Мин!

Вопреки всему оборудованию, хорошая подготовка, высокий моральный дух, строгая дисциплина, и железнокровный дух, казалось, что армия Мин ответственна за все это.

Восьмизнаменная армия, однако, была хуже во всех отношениях!

Восьмизнаменная армия, защищающая Сюаньчжоу, все еще находилась в абсолютном невыгодном положении с точки зрения численности войск.

Налан Мингжу действительно не знал, как нужно бороться!

На обратном пути Налан Минчжу, добрый генерал Великого Цинга, совершил смелый поступок.

Он объявил своим подчиненным: "Эта встреча - великая победа для флага Чжэн Хуан! Восьмизнаменная армия победила! Великий Цин выиграл первую битву!"

Налан Минчжу может использовать этот способ только для мотивации Восьмизнаменной армии, так как ложь о великой победе - это столичное преступление, не говоря уже о военной дисциплине Цин теперь какая добродетель, кто-нибудь сообщает? Они это признают?

Через час Знамя Чжэн Хуан вернулось на гору Синьфэн, и весть о победе на Лунном пике быстро распространилась по всем армейским позициям Цин, а боевой дух Восьми Знамений

был высок.

Даже деморализованная армия Цин, отступившая с линии обороны Железной Горы, была воодушевлена.

Как считал Налан Минчжу, главнокомандующий Зуцзюн согласился, хотя и был немного скептичен.

Зуцзэрун прекрасно знал, что грядущая битва будет чрезвычайно жестокой, однако, будь то знамена маньчжур или ханьские восемь, или даже чосуньские и японские знамена - пушечное мясо, они к ней не были готовы.

Армия Цин была хуже во всех отношениях, если бы их моральный дух снова рухнул, битва была бы невозможна.

Как главнокомандующий, я должен сначала поднять моральный дух и стабилизировать войска!

Даже если это была ложная победа, она должна была быть использована, и это именно тот эффект, который нужен Зуцеруну.

На самом деле, эта ложная победа, скрывавшая слабость и отсталость Восьмизнаменной армии, была ничем иным, как прикрытием и самообманом!

Столкнувшись с последовавшей битвой при Сюаньчжоу, Восьмизнаменная армия, которая только что обрела некоторую уверенность в себе, может быть описана как истекающая кровью и ужасно страдающая под тяжелыми ударами армии Мин!

.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1090134>